

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
Генеральная Ассамблея

СОРОК ШЕСТАЯ СЕССИЯ

Официальные отчеты

ШЕСТОЙ КОМИТЕТ
33-е заседание,
состоявшееся
в четверг,
7 ноября 1991 года,
в 15 ч. 00 м.,
Нью-Йорк

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 33-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель: г-н АФОНСУ (Мозамбик)

затем: г-н САНДОВАЛЬ (Эквадор)

СОДЕРЖАНИЕ

ПУНКТ 128 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ ЕЕ СОРОК ТРЕТЬЕЙ СЕССИИ (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.
Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации
и печатные копии в течение одной недели с момента опубликования на имя начальника Секции редакционирования официальных отчетов
(Chief, Official Records Editing Section, Room DC-2 750, 2 United Nations Plaza)
и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут рассылаться после окончания сессии в виде отдельного исправления для каждого Комитета.

Distr. GENERAL
A/C.6/46/SR.33
25 November 1991
RUSSIAN
ORIGINAL: FRENCH

91-57216 (R9N)1045

/...

2 / 01170

Заседание открывается в 15 ч. 05 м.

ПУНКТ 128 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ ЕЕ Сорок третьей сессии (продолжение) (A/46/10, A/46/405)

1. Г-н ТЮРК (Австрия), ссылаясь на главу V доклада Комиссии международного права (A/46/10), озаглавленную "Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом", высказывает сожаление, что Редакционный комитет не смог рассмотреть ни один из проектов статей, которые были переданы ему после 1988 года "из-за существования других приоритетов" (там же, пункт 182). Следует заметить, что с момента включения Комиссией международного права этой темы в свою программу работы прошло 13 лет. Поскольку фактор времени является одним из определяющих элементов эффективности любой операции по кодификации, Комиссии следовало бы приложить все усилия, для того чтобы незамедлительно добиться новых результатов в работе по данной теме. В 1991 году она посвятила этому вопросу лишь два заседания, в то время как в ее докладе (там же) указано, что "в позиции Комиссии по некоторым важным вопросам, лежащим в основе темы, отсутствовала полная ясность".

2. Австрия придает особое значение этой теме, поскольку она затрагивает многочисленные важные проблемы, касающиеся развития международного права окружающей среды.

3. На своей сорок третьей сессии Комиссия международного права обсуждала правовой характер возможного документа. По мнению делегации Австрии, если будет сделан выбор в пользу документа, имеющего обязательную силу, то этим документом может быть лишь рамочная конвенция, содержащая положения вспомогательного характера. Представляется также более уместным дать возможность двусторонним конвенциям и другим многосторонним соглашениям, которые могли бы руководствоваться принципами, закрепленными в вышеупомянутой рамочной конвенции, установить конкретные режимы.

4. Можно спросить, не является ли слишком амбициозной попытка разработки единого режима ответственности. Секторальный подход, приводящий к принятию отдельных правовых документов, учитывающих различные фактические и правовые ситуации, был бы, возможно, более реалистичным. Единый режим ответственности, в частности режим объективной ответственности, который можно было бы применять в будущем к еще неизвестным ситуациям, наложил бы на государства недостаточно определенные обязательства. Поэтому было бы предпочтительным применить другой подход, при котором проводилось бы различие, с одной стороны, между деятельностью, сопряженной с риском, и, с другой стороны, деятельностью, имеющей вредные последствия.

5. Делегация Австрии с удовлетворением констатирует, что большинство членов Комиссии международного права недвусмысленно поддержали принцип, согласно которому виновная жертва не должна нести одна всю тяжесть последствий причиненного ущерба. Делегация выступает в пользу системы, которая сочетала бы гражданскую ответственность частного оператора и ответственность государства и по которой оператор брал бы на себя основную ответственность, а

(Г-н Тюрк, Австрия)

государство - остаточную ответственность. Комиссии следует в этом отношении руководствоваться работами, которые проводит в настоящее время Международное агентство по атомной энергии по вопросу об ущербе, причиненном в результате использования атомной энергии.

6. Что касается главы VI доклада, озаглавленной "Отношения между государствами и международными организациями", то, по мнению делегации Австрии, эта тема не является приоритетной, но при ее рассмотрении Комиссия международного права следует учитывать мнения, высказанные принимающими странами, для того чтобы эта тема получила широкую поддержку этой группы государств, что не произошло в случае Венской конвенции 1975 года, касающейся первой части этого вопроса.

7. Говоря о главе VII доклада, касающейся "ответственности государств", выступающий напоминает, что Комиссия международного права уже 29 лет занимается этим вопросом и ничто не дает оснований предвидеть завершения в ближайшем времени ее работ по этой теме. Несомненно, речь идет об одной из основополагающих проблем международного права, но нельзя согласиться с тем, чтобы Комиссия международного права посвящала этому несколько десятилетий. В течение своего ближайшего мандата Комиссия должна представить международному сообществу результаты своих работ. Если она придет к выводу о том, что данный вопрос пока еще не может быть кодифицирован, Шестой комитет мог бы тогда принять решение приостановить его рассмотрение до того времени, когда развитие обстановки предложит лучшие перспективы для завершения работы по этому вопросу.

8. Делегация Австрии с удовлетворением отмечает внесенные в эти последние несколько лет улучшения в методы работы КМП. Можно предусмотреть и другие меры, такие, как, например, разделение ежегодной сессии на две части и проведение совещаний Редакционного комитета в перерыве между очередными сессиями. Финансовые последствия таких мер не были бы, по всей вероятности, очень существенными, если бы одна часть разделенной таким образом сессия проводилась в Нью-Йорке. Можно было бы также изменить и традиционную систему работы специальных докладчиков: они могли бы получать помощь от двух или трех своих коллег, что обеспечило бы выражение более широкого круга мнений на стадиях подготовки доклада, рассмотрение которого Комиссией было бы таким образом облегчено. В таком случае государства были бы, возможно, в большей степени склонны принимать документы, исходящие от КМП.

9. Делегация Австрии полагает, что следует проявлять исключительную осторожность в том, что касается включения новых вопросов в программу работы КМП. Прежде всего следовало бы завершить текущие работы, и, по всей видимости, в течение предстоящего десятилетия останется место для включения лишь одного нового вопроса. Следовало бы также ограничить по времени рассмотрение вопросов, передаваемых Комиссии. Эти предельные сроки могли бы совпадать с продолжительностью мандата ее членов. Таким образом, Шестому комитету надлежало бы принимать решение о том, заслуживает ли быть кодифицированным вопрос, рассмотрение которого осталось незавершенным, или следует отложить его рассмотрение на более подходящее время. Некоторые из новых вопросов, предложенных к рассмотрению Комиссией (там же, пункт 330),

/...

(Г-н Тюрк, Австрия)

следовало бы передать в другие специализированные органы и, в частности, те из них, которые касаются прав человека или экологических вопросов. И напротив, вопрос о международно-правовых аспектах защиты окружающей среды заслуживает внимания КМП в предстоящие годы.

10. Австрия в высшей степени удовлетворена тем, что она смогла внести свой вклад в организацию семинара по международному праву, посвященного памяти Поля Рейтера. Молодые австрийские юристы, которые имели возможность участвовать в его работе, приобрели опыт, который оказался им весьма полезным впоследствии как в министерстве иностранных дел Австрии, так и в Шестом комитете.

11. Правительство Австрии желает выступить в качестве принимающей стороны для проведения в Вене Конференции Организации Объединенных Наций по кодификации, посвященной вопросу о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности.

12. Г-н НАСИЕР (Индонезия) высказывает удовлетворение в связи с тем, что КМП приняла окончательный текст проекта статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности и что она рекомендовала создать конференцию полномочных представителей с целью принятия конвенции, которая должна внести существенный вклад в устранение практических трудностей, вызываемых коммерческой деятельностью государств, разъяснив право юрисдикционных иммунитетов по этому крайне важному моменту, в частности для развивающихся стран. В статье 2 проекта статей (A/46/10, пункт 28) предлагается определение коммерческих сделок, разделенных на три категории, и определение термина "государство" совершенно справедливо распространяется на составляющие элементы федерального государства. В определении следует внести дополнительные уточнения, чтобы стало ясно, следует ли учитывать характер и/или цель контракта при определении вопроса о том, является ли коммерческая сделка исключением из правила о суверенном иммунитете. Поскольку все большее число государств занимается коммерческой деятельностью, правительства учредили для этой цели самостоятельные образования, наделенные статусом юридического лица. В случае спора иммунитет государства должен оставаться неприкосновенным и государство-истец должно иметь возможность возбудить иск лишь против государственного предприятия. Что касается предложенного проекта статьи 11-бис (A/CN.4/431, пункт 21), то секретариат Афро-азиатского консультативно-правового комитета разъяснил вопрос об иммунитете в своем докладе за 1991 год, заявив, что эту статью следует толковать как означающую, что национальные суды государства-истца имеют право возбудить иск против государственного предприятия, но не против самого государства.

13. Особый интерес Индонезии вызывает работа КМП в области права несудоходных видов использования международных водотоков. Седьмой доклад Специального докладчика (A/CN.4/436) главным образом рассматривает вопрос об определении выражения "международный водоток". КМП проявила прозорливость и практицизм, включив в него подземные воды. Что касается вопроса о том, следует ли выражение "водоток" определять как "гидрологическую систему", делегация Индонезии полагает, что понятие "системы" является приемлемым в том виде, в каком оно утверждено в пункте 73 седьмого доклада Специального докладчика.

(Г-н Насиер, Индонезия)

14. Что касается проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, то Комиссия занималась главным образом двумя вопросами: вопросом о применимых наказаниях и о международной уголовной юрисдикции. В проекте кодекса должны уточняться наказания, применимые к каждому из перечисленных преступлений. Поскольку практика государств в вопросах смертной казни и пожизненного заключения резко различается, маловероятно, что они сочтут себя связанными положениями проекта статьи 2. Можно задаться вопросом, почему какое-либо государство откажется от своей юрисдикции в пользу какого-либо международного суда или трибунала, если данное преступление подлежит более суровому или более мягкому наказанию в его собственных судах. В отношении предложения об учреждении международного уголовного суда делегация Индонезии считает, что национальные уголовные суды являются в настоящее время наиболее эффективными и наиболее подходящими органами, для того чтобы обладать компетенцией судить международные преступления, включая оборот наркотиков, убийства и пытки.

15. Г-н ПИНСОНЭ (Франция), касаясь отношений между государствами и международными организациями, говорит, что он сомневается в возможности определения общего режима, если не для всех межправительственных международных организаций, то по крайней мере для большинства из них. Представляются крайне амбициозными попытки охватить учреждения системы Организации Объединенных Наций, подобные организации, компетенция которых распространяется на весь мир, и даже те региональные организации, которые имеются в виду в главе VIII Устава Организации Объединенных Наций.

16. Определенный интерес вызывают прения, проходившие в связи с обсуждением вопросов о конфиденциальности архивов организаций, фискальных иммунитетах и таможенных льготах, особенно когда они выявляют необходимость учитывать новые методы передачи и хранения информации, например с помощью информатики или спутников. Прежде всего они свидетельствуют об исключительной трудности, если не сказать невозможности, определения общих правил для организаций, деятельность и потребности которых весьма различны. Поэтому привилегии и иммунитеты следует определять в каждом отдельном случае в четкой увязке с целями, которые преследует каждая организация, и с компетенцией, которая за ней признана. Франция безоговорочно поддерживает этот функциональный подход. Разумеется, могут заметить, что речь идет прежде всего об определении "минимальных" правил, применяемых ко всем международным организациям, правил, которые впоследствии будут дополнены с учетом каждого конкретного случая. Если предположить, что такой подход является реалистичным, то трудно говорить о том, что проект, который обсуждала Комиссия международного права, мог бы квалифицироваться как "минимальный". В целом, хотя надлежит приветствовать успехи в работе, достигнутые Комиссией международного права и его Специальным докладчиком по данному вопросу, можно лишь с большой осторожностью говорить о возможности дополнения согласенных, существующих между государствами и международными организациями, сводом общих правил.

(Г-н Пюиссонэ, Франция)

17. Переходя к главе III доклада (A/46/10) представитель Франции замечает в связи с вопросом о праве несудоходных видов использования международных водотоков, что крайне широкая по толкованию концепция, о которой свидетельствуют два определения, предложенные первоначально Специальным докладчиком, выходит за рамки практики, которой следуют, как правило, в этой области государства. Даже если некоторые соглашения о водотоках охватывают весь гидрографический бассейн или большую его часть, это не является распространенным случаем. Крайне редки случаи, когда недвусмысленно учитываются подземные воды; на практике работа комиссий по совместному использованию той или иной реки весьма редко затрагивает грунтовые воды, причем это происходит лишь тогда, когда они прямо и постоянно связаны с рекой. Кроме того, представляется вполне оправданной идея согласно которой, для того чтобы рассматриваться как составляющая часть "международного водотока" по смыслу проекта, воды должны по крайней мере стекать в единое общее русло. Что касается притоков, то они должны рассматриваться как часть международного водотока лишь тогда, когда они сами являются трансграничными, и их влияние на основной водоток может быть принято во внимание при рассмотрении, например, источников загрязнения. И напротив, если распространить на все притоки тот же правовой режим, что и на основной международный водоток, то это может в некоторых случаях привести к существенному и неоправданному расширению обязательств, предусмотренных в конституции государства, где расположены эти водотоки. Поэтому ограниченное определение представляется более подходящим и для обычного права, и для логики рамочной конвенции, которая оставлет на усмотрение соглашений о водотоках вопрос о сохранении более широких по толкованию определений в тех случаях, когда они обоснованы. Подобное определение должно было бы ограничиваться основным водотоком источника у устья с водами, которые прямо и постоянно с ним связаны.

18. В том, что касается статьи 27 (там же, стр. 190), то весьма сомнительно, что можно исходить из того принципа, что любой водоток требует регулирования и что это регулирование может осуществляться лишь совместным действием государств водотока. Регулирование стоков, как представляется, может определяться общими положениями, имеющими отношения к соглашениям о водотоках (статьи 3 и 4), регулярному обмену данными и информацией (статья 9) и к уведомлению, касающемуся планируемых мер (статья 11 и последующие). Обоснованным представляется лишь одно обязательство - обязательство информировать другие государства водотока и соглашаться на проведение консультаций, если это может иметь последствия для других государств.

19. Все реки в силу их особенностей не могут быть поставлены под действие единообразного режима, если он будет слишком детализированным и сковывающим. Поэтому наиболее уместной представляется форма рамочной конвенции. Она включала бы в себя группу статей, отражающих обычное право прибрежных государств одного и того же водотока даже в отсутствие любых договорных обязательств между этими государствами, за которыми следовали бы одно или несколько приложений, предлагающих типовые соглашения или более подробные типовые статьи, которые прибрежные государства одной конкретной реки могли бы принять или которыми они могли бы руководствоваться при ведении переговоров, а

(Г-н Пюиссонэ, Франция)

также примерные формы сотрудничества. Группа статей, учреждающих по сути говоря саму конвенцию, могла бы касаться большей части вопросов, затрагиваемых в нынешнем проекте, например определений, соглашений о водотоке, информации, чрезвычайных случаев и недискриминации.

20. Какая бы форма ни была принята, она должна быть достаточно гибкой, чтобы ее можно было приспособить к любой ситуации, а не пытаться навязать абстрактно то, что может произойти лишь с согласия заинтересованных, т.е. сотрудничество между прибрежными государствами.

21. В том что касается проектов статей об "Ответственности государств", то контрмеры могут быть приняты лишь при соблюдении основных норм международного права (запрещение применения силы, уважение прав человека, неприкосновенность находящегося под защитой дипломатического права лиц и помещений). Что касается этого последнего, то может возникнуть вопрос о том, не является ли это "автономным" режимом по выражению Специального докладчика. В том что касается *ius cogens*, то это понятие в том виде, в каком оно закреплено в Венской конвенции о праве международных договоров, вызывает оговорки. Что касается репрессалий, то они считаются законными лишь в том случае, когда действительно уже было совершено противоправное деяние, нанесшее ущерб. Искренняя убежденность в том, что деяние было совершено, может повлечь за собой некоторые ответные действия, и может быть принята во внимание при определении возможной ответственности за эти деяния, но речь в данном случае не будет идти о репрессалиях в юридическом понимании термина. И наконец, следует приветствовать высказанное Специальным докладчиком намерение рассмотреть особо важную проблему соразмерности контрмер и предполагаемого незаконного деяния и попытаться несколько ужесточить формулировку этого принципа.

22. Переходя к вопросу о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, представитель Франции напоминает о том, что его страна всегда высказывала серьезные сомнения в отношении возможности проведения кодификации в данной области, делая это по двум причинам. Во-первых, представляется необходимым сначала завершить работу над проектом статей об ответственности государств, для того чтобы определить место двух режимов ответственности в их взаимном сравнении; во-вторых, механизм абсолютной ответственности государств за ущерб, причиненный законной деятельностью, даже если ответственность является лишь остаточной по сравнению с ответственностью оператора, представлял бы собой существенный шаг в развитии международного права, с которым в большинстве случаев государства не готовы согласиться, даже если он может появиться в некоторых конкретных договорных документах.

23. В своем седьмом докладе (A/CN.4/437) Специальный докладчик высказывает сомнения в отношении самого названия проекта статьи. Он высказывает удовлетворение в связи с тем, что в данном случае была проанализирована возможность внутреннего противоречия между необходимостью разработки общих норм о предотвращении рисков, вызванных опасной деятельностью, и сохранением принципа безоговорочной ответственности, в то время как нарушение этих норм, если бы они существовали, могло стать основанием для классической

(Г-н Пюиссон, Франция)

международной ответственности. Подобным образом в пунктах 27, 31 и 52 говорится о мнениях, высказанных в пользу жестких правил в области обязательства по предотвращению и более гибких в области ответственности за риск, что могло бы привести к появлению классического понятия ответственности за невыполнение обязательства, если в результате причиняется ущерб.

24. Среди соображений, относящихся к сфере применения проекта статей, большое место занимают вопросы предотвращения ущерба, причиняемого в результате вредной или опасной деятельности. Принимаются во внимание особо острые юридические проблемы с точки зрения ответственности для таких одновременно вредных и обширных по воздействию явлений как некоторые атмосферные загрязнения, которые имеют множество источников.

25. Говоря о принципах, Специальный докладчик подробно анализирует существенные трудности, которые возникли бы в случае потенциального сочетания применительно к одному и тому же ущербу частной ответственности оператора и ответственности государства. Правовые традиции допускают весьма широкие принципы гражданской ответственности, включая принцип ответственности за риск "в силу обстоятельств", которые все чаще применяются к ущербу, нанесенному окружающей среде, в том числе при наличии трансграничного элемента. Таким образом, трансграничные загрязнения регулируются прежде всего международным частным правом, поскольку международное публичное право используется в данной области лишь для согласования режимов частной ответственности и содействия решению некоторых коллизий законов или судебной компетенции.

26. Охрана всеобщего достоинства вызывает все большее беспокойство и становится объектом различных проектов конвенций, которые находятся в стадии обсуждения или были приняты совсем недавно. С учетом этого кодификация общего режима международной ответственности за это достоинство представляется трудной.

27. Что касается продолжения работы Комиссии международного права, то с учетом нынешнего состояния международного права плодотворными представляются лишь два пути. Первый состоит в том, чтобы ограничить проект кодификации обязательством для государств проявлять бдительность в вопросах вредной или опасной деятельности, пытаясь узаконить некоторые весьма общие обязательства по предотвращению и недискриминации, к которым применялись бы общие нормы международной ответственности государств. С другой стороны, до любой попытки кодификации, можно было бы провести более долгосрочный анализ по вопросу об ответственности за риск, ее соотношения с преимущественной ответственностью оператора, ее применимости к всеобщему достоинству, проблематики действий населения в защиту этого достоинства. Поскольку общее право о международной ответственности, по-видимому, не содержит ни одного четко установленного элемента по всем этим моментам, речь будет идти о том, чтобы разработать эти новые области и предложить государствам новые нормы.

28. Два замечания напрашиваются в связи с методами работы КМП. Во-первых, Комиссии надлежит принять свои собственные методы в рамках своего мандата и в перспективе самоорганизации. Во-вторых, следует подумать о возможности для КМП проводить в Женеве две отдельные сессии. Крайне важно, чтобы она сообщила о выводах своего анализа и о своем выборе в данном вопросе. Важно

(Г-н Пюиссонэ, Франция)

также провести финансовое исследование, с тем чтобы убедиться, что двойная сессия не повлечет за собой превышения внешних бюджетных ассигнований как плату за возможное скромное сокращение общей продолжительности.

29. Программа работы КМП вызывает три замечания. Во-первых, Комиссии следует в первоочередном порядке завершить изучение вопросов, по которым она работает уже некоторое время, в частности об ответственности государств. Во-вторых, критерии, предложенные для выбора будущей программы деятельности, следует подкрепить уверенностью в том, что в международном сообществе существует минимальный политический консенсус, необходимый для того, чтобы можно было завершить работу. И наконец, Комиссия могла бы возобновить со своей сорок четвертой сессии, базируясь на комментариях, сделанных в Шестом комитете, рассмотрение вопросов, которые она могла бы предложить для включения в свою будущую программу работы.

30. Г-н КАМПЕР (Нидерланды) говорит, что в области международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, один из немедленно возникающих вопросов сводится к тому, идет ли речь о деятельности, которая несомненно является законной с точки зрения международного права, или о деятельности, которая сама по себе не является незаконной. Чтобы определить законность этих последних действий, следует учитывать условия, в которых они совершаются, и масштабы трансграничного ущерба, который они могут причинить. Весьма двусмысленный характер этой второй категории деятельности не способствует формулированию проекта статей, призванных ее регулировать.

31. Различие между действиями и последствиями, на которых основывается общий подход к данному вопросу, является весьма искусственным, поскольку его нельзя провести в реальности. Теоретически данная тема должна была бы охватывать все действия, которые не являются сами по себе незаконными, но предыдущие специальные докладчики и Комиссия приняли решение ограничить сферу применения действиями, физические трансграничные последствия которых могут причинить ущерб.

32. Тема должна включать деятельность, представляющую риск с точки зрения причинения трансграничного ущерба (деятельность, сопряженная с риском) и деятельность, на деле причиняющая такой ущерб (деятельность, сопряженная с вредными последствиями). В подходящий момент, видимо, будет необходимо разработать несколько норм, свойственных каждой из этих двух категорий деятельности.

33. Необходимо предусмотреть пороговый предел, в том что касается риска или ущерба, связанного с рассматриваемой деятельностью, чтобы избежать включения деятельности, которая не требует принятия каких-либо мер предотвращения или компенсации.

34. Не исчерпывающий по своему характеру перечень видов деятельности или опасных веществ мог бы дополнить общее определение вида деятельности, рассматриваемой данной темой, но этот перечень не может подменить собой это определение.

/...

(Г-н Кампер, Нидерланды)

35. Чтобы иметь возможность высказаться об уместности положений, имеющих целью ограничить свободу государств осуществлять или разрешать на своей территории или в других местах под его юрисдикцией или контролем различные виды деятельности человека (статья 6, см. A/CN.4/428, стр. 43) или предотвращения деятельности, сопряженную с риском или с вредными последствиями, необходимо решить вопрос о том, охватывает ли тема лишь законную деятельность с точки зрения общего международного права или деятельность, которая сама по себе не является незаконной. В первом случае положения в области предотвращения должны быть представлены как рекомендации; лишь прогрессивное развитие права и включение этих положений в международное соглашение могло бы придать им обязательный правовой характер. Во втором случае вышеуказанные положения должны быть обязательными.

36. Учитывая судебную практику в данной области, в частности арбитражное решение, вынесенное по делу *Las Lajas*, предварительное согласие затрагиваемого государства на проведение деятельности не является необходимым.

37. Что касается проекта статьи 6 о свободе действий и ее пределах, который частично сформулирован на основе принципа 21 Стокгольмской декларации, то он основывается на принципе (*sic utere tuo ut alienum non laedas*), который, хотя и является весьма очевидным, но не способствует пониманию. Вопрос заключается в том, каковым в точности является право другого государства в случае трансграничного ущерба, причиненного в результате деятельности, которая сама по себе не является незаконной.

38. Что касается положений в области предотвращения, излагаемых в шестом докладе Специального докладчика (A/CN.4/428) и сформулированных в форме обязательств, то они воспринимаются в полной мере лишь в том случае, когда тема имеет в виду деятельность, которая не является незаконной сама по себе, а не деятельность, которая, несомненно, является законной.

39. В случае объективной или причинной ответственности трансграничный ущерб должен, в принципе, приводить к полному возмещению, объем которого определяется в результате переговоров между заинтересованными государствами. Не очень ясно, на чем могло бы основываться государство-источник, обращающееся с просьбой сократить установленную для него повинность. И, напротив, полное возмещение является ценой, которую следует уплатить за то, чтобы государству-источнику было разрешено продолжать деятельность, сопряженную с риском или с потенциально вредными последствиями.

40. Невинная жертва не должна нести одна бремя понесенных потерь. Возмещение должно основываться на ответственности государства-источника, на гражданской ответственности оператора или на сочетании этих двух видов ответственности. Чтобы сослаться на ответственность государства-источника, совершенно необязательно в качестве предварительного условия исчерпывать все средства внутренней защиты. Можно было бы предусмотреть сочетание разных видов ответственности, как это делается в конвенциях в области возмещения ущерба, причиненного в результате использования ядерной энергии,

/...

(Г-н Кампер, Нидерланды)

предусматривая основную ответственность оператора деятельности и вспомогательную или дополнительную ответственность государства, на территории которого осуществляется эта деятельность и которое знало об этом.

41. Что касается характера документа, то можно было бы подумать о международной конвенции, но этот вопрос можно решить на более поздней стадии.

42. Г-н Саидоваль (Эквадор) занимает место Председатель.

43. Г-н ТОМУШАТ (Германия) выражает надежду на то, что Комиссия международного права использует сокращение своей повестки дня для ускорения и, возможно, завершения в течение предстоящих пяти лет своей работы, касающейся ответственности государств и международной ответственности за пагубные последствия деятельности, не запрещенной в соответствии с международным правом.

44. Часть I проекта статей об ответственности государств (см. A/35/10, III.C, A/CN.4/SER.A/1980/Add.1/Часть II), принятая в 1980 году, рассматривается в целом как надежная основа для разработки норм, касающихся последствий ответственности. В то же время она стала мишенью для некоторой критики, в частности в связи с тем, что в ней непосредственно не затрагивается проблема виновности и не решается вопрос о том, является ли она элементом, необходимым для признания ответственности государств. Это объясняется тем, что ответ на данный вопрос имел бы также важное значение с точки зрения проблемы ответственности за пагубные последствия непротивоправных деяний, границы которой будут зависеть от степени расширения сферы ответственности государств.

45. Немало аргументов выдвигается в пользу уменьшения роли категории виновности, которую она может на законных основаниях играть в рамках режима ответственности государств. В частности, нежелательно, чтобы государство, нанесшее ущерб другому государству, могло сослаться на отсутствие виновности с целью избежать возмещения ущерба. Кроме того, на практике виновность может быть труднодоказуемой.

46. Отсутствие упоминания о виновности в части I проекта статей, возможно, указывает на то, что эта категория не имеет отношения к праву ответственности государств. В соответствии со статьей 3 (там же, стр. 30) международно-противоправное деяние государства признается таковым при наличии лишь двух элементов: а) возможности присвоения какого-либо поведения данному государству и б) наличия нарушения международного обязательства этого государства. В то же время возникает вопрос, является ли категория виновности элементом нарушения международного обязательства. Исходя из содержания статьи 16 (там же, стр. 32), можно утверждать, что ответ на этот вопрос будет, вероятно, отрицательным. Нарушение государством международного обязательства налицо в том случае, когда деяние этого государства не соответствует тому, что требует от него указанное обязательство, независимо от реальных возможностей выполнения им своих обязательств. Это впечатление усиливается благодаря содержанию статьи 20 (там же, стр. 32), в которой идет речь об обязательствах, предусматривающих специально установленное поведение или средство достижения определенного результата, и статьи 21, посвященной обязательствам,

(Г-н Томушат, Германия)

предусматривающим обеспечение определенного результата, и находит еще более четкое подтверждение в комментарии Комиссии к этим двум статьям (Ежегодник Комиссии международного права, 1977 год, II.2, стр. 11, пункт 19, и стр. 20, пункт 35). Что касается статьи 23, которая посвящена обязательству, предусматривающему предотвращение определенного события, то в соответствии с ней нарушение данного обязательства налицо, если определенное событие, которое государство обязалось предотвратить, наступает, какими бы ни были принятые им меры. Никким образом не упоминается степень бдительности, проявленной государством, или его материальные возможности к действиям, нацеленным на предотвращение наступления данного события. Тем не менее в своем комментарии Комиссия делает существенное замечание о том, что обязательство о предотвращении определенного события не влечет за собой гарантии того, что такого события удастся избежать, какими бы ни были материальные возможности государства контролировать ситуацию (A/33/10, стр. 211, пункт 6). Существует явное противоречие между текстом статьи 23 и данным комментарием, на которое указывал, в частности, профессор Карл Земанек.

47. Содержание статей 20, 21 и 23 может дать повод для неожиданных выводов, например, о ненужности разработки системы норм в области окружающей среды. В действительности, поскольку государства должны уважать территориальную целостность своих соседей, им следует воздерживаться от нанесения какого-либо ущерба трансграничного характера, и при нанесении такого ущерба они могут привлекаться к ответственности за нарушение обязательства, предусматривающего обеспечение определенного результата. Этот пример, вступающий в противоречие с реальной правовой ситуацией, которая, несомненно, является бесконечно более сложной, позволяет поставить вопрос о том, в чем же недостаток рассматриваемых статей. С точки зрения г-на Томушата, проблема заключается, с одной стороны, в том, что Комиссия, по сути дела, разрабатывала в этих статьях вопрос о виновности, нигде четко не указав на его наличие, а с другой стороны, в том, что разграничение понятий обязательств, предусматривающих специально установленное поведение или средство достижения определенного результата, и обязательств, предусматривающих обеспечение определенного результата, не только не проясняет данные вопросы, но и способствует путанице. Оратор не усматривает никакого качественного различия между этими двумя типами обязательств, указывая лишь на различие в степени, поскольку обязательство, предусматривающее специально установленное поведение или средство достижения определенного результата, представляет собой обязательство вторичного характера по сравнению с первичным обязательством - обязательством, предусматривающим обеспечение определенного результата, которое, в свою очередь, неразрывно связано с ним. Тот факт, что проблема виновности нашла в проекте статей лишь поверхностное отражение, оставляет повод для сомнения в этой связи, что чревато возникновением колоссальных трудностей в случае практического применения будущего договорного режима ответственности государств. Даже если КМП не стремилась к установлению в статьях 20, 21 и 23 норм, связанных с элементом виновности, то положения этих статей будут непременно интерпретироваться как таковые, и, что удивительно, эти положения, по-видимому, привели к установлению режима объективной - или даже абсолютной - ответственности. Поэтому данный вопрос заслуживает пересмотра.

(Г-н Томушат, Германия)

48. В принципе можно указать на три способа решения этой проблемы. В-первых, можно было бы предусмотреть присвоение виновности лицу, уполномоченному действовать от имени государства. Однако эта интерпретация ответственности государства по аналогии с частным правом уже долгое время не применяется в практике международных отношений и международных судов. Поэтому справедливо, что проекты статей посвящены в первую очередь деяниям государств как таковых, т.е. деяниям их органов. В противоположность этому подходу можно было бы определять ответственность путем простого сопоставления между требованиями по международному обязательству государства и ситуацией, сложившейся де-факто, что означало бы наличие режима объективной – или даже абсолютной – ответственности, наличие которого, как представляется, подразумевается в статьях 20, 21 и 23, что, однако, противоречит современному состоянию обычного международного права. Правильное решение, широко используемое в практике государств и международных судов, диктуется здравым смыслом. Хотя от государств нельзя требовать невозможного, необходимо, чтобы их действия удовлетворяли как минимум определенным требованиям и чтобы они признавали объективные нормы поведения, соответствующие общим представлениям о высокоорганизованном правовом государстве.

49. Эта посылка позволяет лучше понять, почему Комиссия пожелала выделить в рамки отдельной категории обязательств, предусматривающие специально установленное поведение или средство достижения определенного результата: хотя акцент делается на то, что такие обязательства предусматривают специально установленное поведение, подлинной причиной отсутствия элемента виновности, по-видимому, является то, что государство, которое обязалось принять конкретные меры, не может более сослаться на свою неспособность действовать в соответствии со своими обязательствами. С принятием объективной нормы исчезает всякая возможность уклонения от ответственности. Однако в отношении обязательств, предусматривающих обеспечение определенного результата, положение совершенно иное, за исключением вопроса об установлении государством механизма, который оно обязуется ввести. Государства не всемогущи, и даже установление соответствующего механизма не гарантирует успех, что нельзя недооценивать в рамках международного права. Что касается материальных результатов, то одна и та же объективная норма – условие эффективности управления – может повлечь за собой, в зависимости от обстоятельств, совершенно различные результаты. Важным критерием, который следует принимать во внимание, является в данном случае критерий *due diligence* ("должного усердия"), который, в противоположность критериям, к которым часто прибегают для обоснования данной доктрины, может применяться не только в отношении бездействия государства, но и в отношении его действий.

50. Таким образом, в части I проекта статей отсутствует непосредственная интерпретация важного элемента права ответственности государств, а вместо него косвенным образом предлагаются решения, которые, несомненно, совершенно не соответствуют намерениям авторов проекта. Простое сопоставление гипотетически выведенной нормальной линии поведения и реального поведения не позволяет сделать вывод о наличии нарушения международного обязательства. Такое нарушение налицо исключительно в тех случаях, когда реальное поведение не удовлетворяет объективным критериям *due diligence*, которые могут варьироваться

(Г-н Томушат, Германия)

в зависимости от обстоятельств. Тем не менее общая направленность проектов статей, безусловно, заслуживает одобрения. В них совершенно справедливо подчеркивается, что поведение государства должно оцениваться с учетом объективного критерия. В то же время, хотя общую концепцию проектов статей следует сохранить, они подлежат существенной переработке. Разграничение между обязательствами, предусматривающими специально установленное поведение или средство достижения определенного результата, и обязательствами, предусматривающими обеспечение определенного результата, порождает больше проблем, чем решает. Вместо него было бы весьма целесообразным прибегнуть к положениям, касающимся виновности, которые подчеркнули бы объективность подлежащего сохранению критерия. Эти положения должны найти свое отражение в части I проекта статей, поскольку проблема виновности является частью общих вопросов, касающихся ответственности государств, и, следовательно, элементом вторичных норм, к разработке которых в настоящее время намечается приступить Комиссия.

51. Объективность подлежащих соблюдению критериев имеет важное значение в такой области, как защита окружающей среды. Государство, занимающееся деятельностью, которая может повлечь за собой ущерб другому государству, должно принять все необходимые меры для уменьшения этого риска или предотвращения реального связанного с ним ущерба, и оно не может ссылаться на отсутствие соответствующего потенциала, для того чтобы оправдать ослабление мер безопасности в ущерб другому государству. При всей бесспорности этих аргументов подлинные проблемы заключаются в моментах неопределенности, связанных с наличием и сферой действия первичных норм, неопределенности, наличие которой определяет столь важное значение проблемы ответственности за пагубные последствия деятельности, не запрещенной в соответствии с международным правом.

52. Одной из причин такой длительности и трудоемкости процесса разработки цельного правового режима в области защиты окружающей среды является, несомненно, бытовавшее слишком долго представление о том, что соответствующие проблемы можно урегулировать, прибегая к общим и абстрактным нормам, таким, как Принцип 21 Стокгольмской декларации 1972 года, принцип территориальной целостности в отличие от территориального суверенитета или максима *sic utere tuo ut alienum non laedas* ("используя свою собственность так, чтобы не вредить собственности другого"), применение которых сталкивается в отдельных случаях с исключительными трудностями, поскольку ни одна из этих норм не может рассматриваться как абсолютная. Невозможно запретить все виды деятельности, которые могут привести к загрязнению окружающей среды, и следует обеспечить равновесие между различными интересами государств, которые имеют с одинаковым основанием все суверенные права на разработку своих природных ресурсов или на ведение промышленной деятельности. Поэтому можно испытывать удовлетворение в связи с тем, что в последние годы все более четко обозначилась тенденция к разработке экологического права, обязующего государства, которые могут стать правонарушителями, соблюдать конкретные нормы поведения, тенденция, которая, несомненно, укрепитя благодаря всемирной конференции, запланированной на июнь 1992 года.

(Г-н Томушчэ, Германия)

53. В результате этой эволюции возможная сфера охвата режима ответственности за пагубные последствия незапрещенной деятельности должна сузиться за счет расширения сферы ответственности государств в классическом понимании этого термина, что стало бы значительным успехом. Этот второй институт реально признан в рамках обычного международного права, чего все еще нельзя сказать о первом из них. В то же время, даже при том что все больше областей охватываются конкретными правовыми нормами, регулирующими защиту окружающей среды, несоблюдение которых влечет за собой применение норм, связанных с ответственностью государств в классическом смысле этого понятия, проблема непредвиденных и неизбежных аварий все еще ожидает своего решения в правовой сфере. При условии соблюдения обязательства *due diligence*, вопрос об ответственности государства в классическом смысле этого термина не должен ставиться. В этом случае важное значение имеет прогрессивное развитие международного права, направленное на обеспечение возмещения ущерба жертве в рамках режима ответственности за пагубные последствия незапрещенной деятельности.

54. Г-н АРАНДЖИО-РУИС (Италия) напоминает, что с тех пор, как в 1987 году он был назначен Специальным докладчиком по теме ответственности государств, Комиссия приняла, помимо 35 статей части I, пять проектов статей части II, посвященной последствиям международно-противоправных деяний, в том числе определенное число общих положений части II и определение потерпевшего государства.

55. В соответствии с общим планом, представленным в 1988 году в рамках предварительного доклада г-на Аранджо-Руиса (A/CN.4/416 и Add.1), часть II должна состоять из следующих четырех разделов: i) материальные последствия обычных международно-противоправных деяний, т.е. деликтов; ii) процедурные последствия этих противоправных деяний; iii) материальные последствия международных преступлений, определяемых в статье 19 части I; и iv) процедурные последствия этих преступлений. Под материальными последствиями г-н Аранджо-Руис понимает прекращение противоправного поведения; реституцию в натуре; штрафное возмещение материальных убытков; сатисфакцию и другие формы возмещения. Под процедурными последствиями он понимает ответные меры, т.е. меры, которые ранее в рамках доктрины назывались репрессалиями, плюс все другие виды мер или санкций, которые можно предусмотреть в качестве реакции на международно-противоправное деяние, и, в частности, на международное преступление.

56. Что касается части III, которая должна быть посвящена применению норм, касающихся ответственности государств, то г-н Аранджо-Руис ранее предлагал, чтобы она охватывала исключительно процедур урегулирования споров, которые могут возникать при интерпретации и применении положений частей I и II (или, возможно, всех споров).

57. Этот план проекта имеет целью обеспечить должное внимание наиболее деликатным и важным с практической точки зрения его положениям, а именно положениям, связанным с определением i) прав и обязанностей предполагаемых жертв и предполагаемых правонарушителей, т.е. материальных последствий;

(Г-н Аранджо-Руис, Италия)

ii) ответных мер, которые может принять жертва для обеспечения возмещения, а также условий и ограничений правомерного обращения к ним; и iii) подлежащих разработке процедур урегулирования, предназначенных для обеспечения справедливого разрешения кризисов, порожденных предположительно международно-противоправными деяниями, или ответными мерами, принятыми в этой связи. Как представлялось г-ну Аранджо-Руису, и он по-прежнему придерживается этой точки зрения, для того чтобы Комиссия имела возможным образом рассмотреть эти проблемы, совершенно необходимо обеспечить по меньшей мере тот же уровень последовательности, что и в 35 статьях части I.

58. На основе трех докладов, представленных соответственно в 1988, 1989 (A/CN.4/425 и Add.1) и 1991 (A/CN.4/440 и Add.1) годах, и прений по данным вопросам Комиссия могла бы разработать в 1992 году проекты статей по всем видам последствий международных деликтов - как материальным, так и процедурным. Она могла бы далее перейти в 1993 году к рассмотрению материальных и процедурных последствий международных преступлений и посвятить свою сессию 1994 года проблемам применения. Два последних года пятилетнего периода будут посвящены второму чтению части I и завершению работы над частями II и III проекта. Г-н Аранджо-Руис выражает надежду на то, что эта программа устранит опасения, высказанные представителями Соединенного Королевства, Чехословакии, Австрии и Франции.

59. Что касается материальных последствий деликтов, то Редакционному комитету следует рассмотреть определенное количество трудных случаев, связанных с разграничением понятий, например, между материальным и моральным ущербом, в частности между моральным ущербом, нанесенным потерпевшему государству, и моральным ущербом, нанесенным его гражданам.

60. Комиссия также столкнется с проблемой, неразрывно связанной с вопросом о моральном ущербе, понесенном потерпевшим государством, а именно проблемой роли вызывающего споры института сатисфакции в процедурном смысле этого термина, т.е. сатисфакции в качестве сугубо международного вида компенсации в отличие от штрафного возмещения материальных убытков. Следует также решить сложный вопрос виновности, который нельзя недооценивать, хотя в части I и отсутствует - возможно, оправданно - какое-либо определенное ее решение, для того чтобы иметь возможность надлежащим образом рассмотреть последствия противоправного поведения. Если можно сделать вывод о противоправности какого-либо деяния даже при полном отсутствии виновности (небрежность или преступный умысел), то совершенно невозможно признать, что наличие небрежности или умысла не отражается на характере и размерах репарации или на условиях и характере применимых на законных основаниях ответных мер. Хотя немногие из членов Комиссии высказались по этому важнейшему для определения последствий деликта и, тем более, последствий международных преступлений вопросу, г-н Аранджо-Руис считает целесообразным, чтобы члены Шестого комитета рассмотрели данный вопрос и уведомили о своей точке зрения в этой связи, равно как и по вопросу о гарантиях предотвращения повторения противоправного поведения.

(Г-н Аранджо-Руис, Италия)

61. Что касается режима ответных мер - безусловно, наиболее трудноразрешимого аспекта данной проблемы, - то следует отметить, что этот режим в равной мере характеризуется двумя существенными чертами, *de lege lata* и *de lege ferenda*. Во-первых, как в практическом, так и в теоретическом планах в рамках национальных правовых систем отсутствуют какие-либо известные аналоги режима ответственности, в отличие от положения в области материальных последствий, где достаточно несложно перенести в сферу международного права понятия, разработанные в рамках частного права. Во-вторых, отсутствие в распоряжении международного сообщества соответствующей организационной структуры существенно осложняет проблему выявления в рамках всех существующих или даже гипотетических правовых систем элементов, связанных с поведением государств. С одной стороны, государства, как правило, склонны не признавать верховенства над собой какой-либо власти. С другой стороны, даже если они равны с правовой точки зрения, фактические неравенства побуждают более сильных к навязанию своего экономического, а то и военного диктата. То, что в данном случае речь идет об очевидном факте, несколько не уменьшает сложности этой проблемы. Одна из главных трудностей, на которые Комиссии следует обратить свое внимание, состоит, как представляется, в том, чтобы посредством сочетания наиболее эффективных элементов *lex lata* и достаточно осмотрительного и творческого, прогрессивного развития международного права, чтобы в условиях отсутствия достаточной приверженности механизмам арбитражного урегулирования найти пути уменьшения воздействия значительного неравенства между государствами с точки зрения осуществления ими своих возможностей (*faculté*) (я, возможно, обязанности) принимать ответные меры. В том, что касается этого аспекта части II, равно как и части III, прогрессивное развитие представляется настоятельно необходимым.

62. Задаваясь вопросом о возможностях успеха Комиссии в этой связи, г-н Аранджо-Руис усматривает в ликвидации основного источника идеологических конфронтаций позитивный фактор, который, в то же время, не исключает тревожных побочных последствий. Кроме того, другие элементы, вышедшие в последнее время на авансцену международной жизни, в частности двусмысленное понятие "нового международного порядка", с трудом поддаются толкованию. Серьезный кризис, которому это понятие обязано своим появлением на свет, имеет также неординарные последствия, которые непосредственно затрагивают проблему ответственности государств.

63. В заключение г-н Аранджо-Руис подчеркивает, что чем больше расширяются сферы, в которых государства принимают на себя международные обязательства, тем большее значение приобретает работа по кодификации и прогрессивному развитию норм, связанных с применением положений об ответственности государств, которые фактически являются в рамках общего международного права единственным средством, позволяющим обеспечить соблюдение вышеупомянутых обязательств. Поэтому он надеется, что в ходе предстоящего пятилетнего периода тема ответственности государств и связанная с ней тема международно-правовой ответственности за пагубные последствия незапрещенной деятельности займут ведущее место в работе Комиссии.

64. Г-н Афонсу (Мозамбик) вновь занимает место Председателя.

65. С точки зрения г-на ДЕ САРАМ (Шри-Ланка), Комиссии следует в настоящее время как можно скорее завершить свою работу над частью II проекта статей, посвященной ответственности государств, а также частью III, если Комиссия примет решение об ее разработке, а также завершить рассмотрение в первом чтении проекта статей в целом. Она могла бы затем приступить к рассмотрению во втором чтении до истечения своего нового мандата сроком на пять лет, что представляло бы собой значительное достижение. В любом случае, ей следует действовать весьма осмотрительно, обеспечив, чтобы после принятия проекта статей в форме конвенции к ней могло присоединиться максимально возможное число государств, что имеет важное значение, поскольку в процессе разработки проекта были приложены значительные усилия и затрачено немало времени.

66. Что касается международной ответственности за пагубные последствия действий, не запрещенных международным правом, то следует отметить, что настало время трезво взглянуть на эту проблему, с тем чтобы точно выяснить, как Комиссии следует относиться к этой теме в будущем и каким образом ей необходимо действовать, и четко прояснить свою позицию по этим вопросам.

67. Несомненно, рассматриваемую в настоящее время тему трудно ограничить рамками ее нынешнего названия. С одной стороны, это название придает теме весьма широкую сферу охвата и, по-видимому, способствует ее распространению фактически на всю область межгосударственных отношений, за исключением лишь видов поведения, запрещенных в соответствии с договорами или общепризнанными нормами обычного международного права. С другой стороны, разграничение между этой темой и темой ответственности государств проводится все еще недостаточно четко. В действительности, в первой части проекта статей, посвященной ответственности государств, отсутствует четкая трактовка вопроса о том, возникает ли, если рассматривать область недоговорных обязательств, ответственность за ущерб, нанесенный одному государству в результате законной деятельности, которая велась с территории другого государства, исключительно в том случае, если можно установить виновность этого другого государства, т.е. если можно доказать, что данный ущерб нанесен в результате умышленных или небрежных действий, вменяемых в вину государству-правонарушителю. Таким образом, международная ответственность за пагубные последствия не запрещенной международным правом деятельности соотносится, в основном, с гипотезой, согласно которой разрешенная деятельность, осуществлявшаяся на территории другого государства, повлекла за собой, независимо от наличия вины со стороны этого государства, тяжкий и широкомасштабный, а то и катастрофический, ущерб на территории другого государства.

68. Стремясь к разрешению этой проблемы, делегация Шри-Ланки присоединяется к предложению Специального докладчика об установлении практических параметров для рассмотрения данной темы, руководствуясь следующими элементами: а) данная тема должна охватывать лишь случаи материального ущерба; б) рассмотрению подлежат лишь случаи, когда ущерб как правило или исключительно носит трансграничный и катастрофический характер и нанесен одному государству в результате разрешенной деятельности, осуществлявшейся на территории другого государства; в) на этом этапе следует избегать включения в рамки данной темы случаев нанесения ущерба в зонах, не подпадающих под юрисдикцию какого-либо государства, т.е. в районах, считающихся общечеловеческим достоянием (global commons); г) следует установить, основываясь на критерии виновности, разграничение между данной темой и темой ответственности государств.

(Г-н Де Сарам, Шри-Ланка)

69. Что касается направлений деятельности Комиссии, то не следует упускать из виду тот факт, что она должна действовать на основе консенсуса, что обуславливает трудности, которые она испытывает, пытаясь сблизить позиции сторонников той точки зрения, в соответствии с которой принцип *sic utere tuo ut alienum non laedas*, который имеет основополагающее значение для данной темы, должен найти свое отражение в проекте статей, равно как и в общих нормах межгосударственных отношений, и приверженцев иной концепции, которые считают, что этот принцип может использоваться лишь в договоренностях по конкретным проблемам. В этой связи возникает вопрос, действительно ли целесообразно, чтобы Комиссия продолжала разработку общей многосторонней конвенции по данному вопросу - пусть даже в форме рамочной конвенции, - либо предпочтение следовало бы отдать поиску других формул, таких, как заключение двусторонних соглашений и многосторонних региональных договоров между государствами в отношении того или иного особо опасного вида деятельности, или разработка декларации об общих принципах Генеральной Ассамблеи по образцу декларации, которую подготавливает в настоящее время Юридический подкомитет Комитета по использованию космического пространства в мирных целях по вопросу об использовании в космосе ядерных энергетических источников. В любом случае, Комиссии не следует продолжать эти усилия, которые в течение последних десяти лет более чем убедительно доказали свою бесперспективность.

70. Что касается существа дела, то речь идет о том, обязана ли жертва ущерба исчерпать ресурсы, доступные ей на территории государства-правонарушителя, прежде чем ее иск может быть принят на межгосударственном уровне, и следует выработать по этому вопросу решение, аналогичное тому, которое содержится в Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, в соответствии с которой жертва может возбудить на межгосударственном уровне иск о возмещении государством-правонарушителем ущерба, не исчерпав внутренние возможности, однако исключается возможность принятия иска на межгосударственном уровне после того, как жертва приняла решение отдать предпочтение внутренним возможностям, доступным ей на территории государства-правонарушителя.

71. В заключение оратор отмечает, что следует предусмотреть специальные финансовые механизмы, применимые при нанесении трансграничного ущерба таких масштабов, которые требуют возмещения, превышающего пределы, которые, как правило, устанавливаются большинством государств в этих целях. В определенных международных документах такие механизмы уже предусмотрены. В качестве примера можно привести Конвенцию 1971 года о создании Международного фонда для компенсации ущерба от загрязнения нефтью и Конвенцию по регулированию освоения минеральных ресурсов Антарктики 1988 года. Конечно, проблемы, связанные с созданием фондов для компенсации ущерба, нелегко решать. В то же время необходимо изучать этот вопрос.

72. Г-н ВИЛЬЯГРАН-КРАМЕР (Гватемала) выражает свое удивление в связи с тем, что в рамках Шестого комитета постоянно находится повод для критики, когда удается достигнуть существенного прогресса в разработке проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Приходится усомниться в том, стремятся ли государства действительно к тому, чтобы получить в свое распоряжение должным образом составленный кодекс до конца двадцатого столетия.

(Г-н Вильягран-Крамор, Гватемала)

73. Используемая Комиссией методология весьма эффективна даже при том, что разграничение между преступлениями против мира, преступлениями против человечества и военными преступлениями было снято. В действительности, эта методология позволяет проводить различие между последствиями классификации преступлений, между различными наказаниями и в рамках сфер применения различных компетенций, в том что касается государства и физических лиц, несущих ответственность за преступления. Тем не менее пришло время для переоценки этой методологии.

74. С точки зрения гватемальской делегации, если речь идет о деяниях, влекущих за собой уголовную ответственность, то такие деяния могут также именоваться в вину непосредственно физическим лицам. В то же время весьма важно подчеркнуть, что в Уставе Организации Объединенных Наций в случае агрессии предусмотрена ответственность не должностных лиц государств, а самих государств. Обязанность за определение государства-агрессора возлагается на Совет Безопасности, и логично, чтобы он также устанавливал, кто несет непосредственную ответственность за нее. В данном случае подсудными являются государства.

75. Организация американских государств рассмотрела этот вопрос в аспекте взаимопомощи и предусмотрела, что тот или иной региональный орган мог бы также определять, является ли государство агрессором, при совершении агрессии на региональном уровне. Следовательно, Совет Безопасности не является единственным органом, компетентным в этой области. Региональные учреждения также имеют такую компетенцию. Несомненно, Специальный комитет по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации мог бы рассмотреть возможность координации в рамках Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности при согласовании с региональными организациями поисков решения этой конкретной проблемы.

76. Гватемальская делегация считает, что интервенция должна по-прежнему фигурировать в рамках кодекса как преступление по той простой причине, что малые государства являются наиболее уязвимыми как потенциальные жертвы интервенции или нападения со стороны крупных государств. С точки зрения делегации Гватемалы, список преступлений должен оставаться открытым. Комиссии следует продолжать рассмотрение данного вопроса, с тем чтобы в случае необходимости иметь возможность включать в этот список другие преступления или деликты, которые могут совершаться в будущем.

77. Что касается наказаний или санкций, то было бы целесообразным предусмотреть наказание за каждое конкретное преступление. Хотя и справедливо, что нет такого наказания, которое использовалось бы во всех правовых системах, в каждой из систем права существует наказание в виде тюремного заключения. Следовательно, суровость наказания должна зависеть от тяжести совершенного преступления.

(Г-н Вильягран-Крамер, Гватемала)

78. Наконец, в кодексе следует предусмотреть и регламентировать конфискацию имущества, приобретенного незаконным способом, причем в качестве примера можно привести два прецедента: с одной стороны, Венскую конвенцию о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1989 года, которая предусматривает конфискацию такого имущества, в том числе помещенных в банк фондов, а с другой стороны - деятельность Межамериканской правовой комиссии, которая работает над созданием механизма, позволяющего определять не только гражданские последствия такого вида преступлений, но и конкретные меры, которые могут применяться в дополнение к уголовным наказаниям.

78. Касаясь темы ответственности государств, г-н Вильягран-Крамер отмечает, что обильная судебная практика в данной области, отраженная в форме арбитражных решений и судебных постановлений, вынесенных судебными инстанциями и Международным Судом, и представляющая собой первоисточник, который используется в качестве основы для проекта статей, должна находить максимально широкое отражение в рамках любого международного документа.

79. Международная ответственность за пагубные последствия деятельности, не запрещенной международным правом, все еще не регулируется каким-либо общим принципом; поэтому следует заполнить этот пробел. В этих целях и для определения содержания этого понятия целесообразно принять во внимание по меньшей мере два параметра: а) никто не может избежать последствий своих деяний и б) любой нанесенный ущерб подлежит возмещению. Эти два критерия, закрепленные в форме общих принципов в определенных правовых системах, должны послужить отправными моментами для международной деятельности по разработке текста, который позволил бы найти оптимальное решение данной проблемы.

80. Разумеется, пока неизвестно, должен ли этот будущий документ охватывать деяния, содержащие элемент опасности трансграничного ущерба, и должен ли принцип *due diligence*, то есть обязательство, предусматривающее предотвращение определенного события, по меньшей мере рассматриваться как имеющий отношение к данному вопросу. В любом случае, Комиссии следует рассмотреть вопрос о риске в той мере, в какой он связан с применением теории так называемой объективной ответственности, поскольку в современном мире невозможно абстрагироваться от обязанности *due diligence*, когда речь идет о деятельности, связанной с риском. Этот вопрос имеет важное значение для развивающихся стран, однако еще большее значение он имеет для промышленно развитых стран. Развивающиеся страны не могут не настаивать на том, что именно деятельность, чреватая риском, является стимулом к применению теории объективной ответственности. Таким образом, эта проблема далеко не является предметом лишь внутренней юрисдикции государств и в равной мере может регулироваться в рамках международного права, поскольку если ущерб приобретает трансграничный характер, то вопрос о нем выходит за пределы компетенции внутреннего судьи. Поэтому исключительно важно располагать международным механизмом, который в подобных случаях заменял бы собой внутренний режим. Государство может принять внутренние положения, однако их согласование на международном уровне имеет важное значение, поскольку оно позволит отдельным субъектам располагать приемлемым и полезным текстом.

Заседание закрывается в 17 ч. 55 м.